

ОБОРОНА МОГИЛЕВА К.С.Тякало

12 июля немецкий 46-й моторкорпус начал наступление с захваченного плацдарма в направлении Горки. Оказавшаяся на острие главного удара советская 53-я стрелковая дивизия окружена и рассеяна, связь командования с ней потеряна. Для блокирования Могилёва с севера и прикрытия коммуникаций 46-го моторкорпуса оставлен лейбштандарт «Великая Германия».

В этот же день немецкая 3-я танковая дивизия генерал-лейтенанта В. Моделя попыталась прорваться к городу с юга вдоль Бобруйского шоссе, но после тяжелого 14-часового боя в районе Буйничи отбита с большими потерями — здесь держал оборону 388-й стрелковый полк 172-й дивизии полковника С. Ф. Кутепова, поддержанный артиллерией. На поле боя остались 39 немецких танков и бронемашин. Оборонявшиеся также понесли большие потери, но сохранили позиции. На следующий день немецкая 3-я танковая дивизия повторно атаковала позиции советской 172-й стрелковой дивизии, но в результате 10-часового боя вновь была остановлена. В этот же день 4-я танковая дивизия 24-го моторкорпуса, отразив все советские атаки в районе Старого Быхова, прорвались в направлении Кричева. 14 июля передовой отряд немецкой 3-й танковой дивизии обошёл город и без особого сопротивления взял Чаусы. Таким образом, окружение Могилева завершено. Город блокирован лейбштандартом «Великая Германия» и частями 3-й танковой дивизии. Советская 13-я армия оказалась рассечена, штаб армии оказался под ударом, командарм генерал-лейтенант Ф. Н. Ремезов был тяжело ранен и эвакуирован, управление войсками было нарушено. Новый командующий 13-й армией генерал-лейтенант В. Ф. Герасименко вступил в должность только 15 июля. Только вывод во второй эшелон 4-й армии на рубеж реки Проня позволил задержать не-

мецкое продвижение и не дать немецким подвижным соединениям выйти на оперативный простор.

Начатое 13 июля советское наступление на Бобруйск отвлекло часть сил от Могилёва, поэтому штурм города возобновился только после подхода пехотных соединений группы армий «Центр», которые сменяли подвижные части, блокировавшие город.

Штурм Могилёва (17-25 июля)

17 июля начался штурм Могилёва силами 7-го армейского корпуса генерала артиллерии В. Фармбахера при поддержке танков 3-й танковой дивизии: 7-я пехотная дивизия атаковала советские позиции вдоль Минского шоссе, 23-я пехотная дивизия наступала вдоль Бобруйского шоссе. В район Могилева была переброшена из Франции 15-я пехотная дивизия, южнее Могилёва подошла 258-я пехотная дивизия.

Тем временем немецкий танковый «клин», обтекая Могилёв, все глубже уходил на восток. Следовавшая в авангарде 46-го моторкорпуса 10-я танковая дивизия взяла Починок и двинулась на Ельню.

В районе Могилева полностью блокированы соединения 13-й армии: 61-й стрелковый корпус и 20-й механизированный корпус. Боеприпасы подавались самолетами, однако в условиях господства люфтваффе в воздухе рассчитывать на полноценное снабжение окруженных войск не приходилось.

Советское командование придавало большое значение удержанию Могилёва. Телеграмма Ставки Верховного Командования гласила: Герасименко. Могилёв под руководством Бакунина сделать Мадридом...

20 июля в район Могилёва подошла ещё одна немецкая пехотная дивизия — 78-я: она переправилась на восточный берег Днепра в районе Борколабово и атаковала советскую оборону вдоль Гомельского шоссе, но была остановлена.

Немецкие войска постепенно теснили советские войска. 23 июля начались уличные бои; противник прорвался к железнодорожному вокзалу и занял аэродром Луполово, который использовался для снабжения окружённых в Могилёве войск. Связь штаба 61-го корпуса с 172-й стрелковой дивизией, которая оборонялась непосредственно в Могилёве, прервалась. Таким образом, Могилёвский «котёл» был рассечен.

Тем временем 21-24 июля началось наступление советских войск на Смоленской дуге. 22 июля начала наступление на Быхов с целью соединиться с осажденными советскими войсками в районе Могилёва 21-я армия генерал-полковника Ф. И. Кузнецова. Однако противнику вновь удалось блокировать советское наступление.

Оставление Могилёва (26 июля)

24 июля в Могилёве продолжились уличные бои. Предложение командира немецкого 7-го армейского корпуса генерала артиллерии В. Фармбахера о капитуляции отклонено. В ночь на 26 июля советские войска взорвали мост через Днепр.

На совещании командиров окружённых соединений в деревне Сухари (26 км восточнее Могилёва), на котором присутствовали командир 61-го стрелкового корпуса генерал-майор Ф. А. Бакунин, командир 20-го механизированного корпуса генерал-майор Н. Д. Веденеев, командиры дивизий полковник В. А. Хлебцев (110-я стрелковая), комбриг Ф. А. Пархоменко (210-я моторизованная) и генерал-майор В. Т. Обухов (26-я танковая), обсуждалась возможность вывода оставшихся сил корпуса из окружения. Было решено начать прорыв вечером этого же дня. Планом предусматривалось движение войск тремя маршрутами в общем направлении на Мстиславль, Рославль. В авангарде следовал 20-й механизированный корпус, в арьергарде — наиболее боеспособные части 110-й стрелковой дивизии. К этому времени в распоряжение 61-го корпуса вышли остатки 1-й мото-

стрелковой дивизии, 161-й стрелковой дивизии и некоторые другие части 20-й армии, ранее окруженные в районе Орши.

В ночь на 26 июля остатки 61-го стрелкового корпуса тремя колоннами начали прорыв их окружения в направлении Чаусы. Командир отрезанной от основных сил 172-й стрелковой дивизии генерал-майор М. Т. Романов принял решение выходить из окруженного Могилёва самостоятельно. Было решено прорываться на запад в лесной массив в район деревни Тишовка (по Бобруйскому шоссе). Около 24.00 остатки 172-й стрелковой дивизии начали прорыв из окружения.

27 июля Советское Главное командование войск Западного направления нервно отреагировало на решение командиров окружённых в районе Могилёва соединений прорываться из окружения. В докладе Ставке ВГК указывалось:

Ввиду того, что оборона 61-м стрелковым корпусом Могилёва отвлекала на него до 5 пехотных дивизий и велась настолько энергично, что сковывала большие силы противника, нами было приказано командующему 13-й армии удержать Могилёв во что бы то ни стало и приказано как ему, так и комфронта Центрального т. Кузнецову перейти в наступление на Могилёв, имея в дальнейшем обеспечение левого фланга Качалова и выхода на Днепр. Однако командарм-13 не только не подстегнул колебавшегося командира 61-го корпуса Бакунина, но пропустил момент, когда тот самовольно покинул Могилёв, начал отход на восток и лишь тогда донёс.

С этим движением корпуса создается тяжёлое положение для него и освобождаются дивизии противника, которые могут маневрировать против 13-й и 21-й армий. Тотчас же по получении известий об отходе из Могилёва и о продолжающемся еще там уличном бое дано приказание командарму 13 остановить отход из Могилёва и удержать город во что бы то ни стало, а комкора Бакунина, грубо нарушившего приказ командования, заменить полковником

Воеводиным, твёрдо стоявшим за удержание Могилёва, а Бакунина отдать под суд...

За несанкционированное оставление Могилёва командующий 13-й армией генерал-лейтенант В. Ф. Герасименко был сменен генерал-майором К. Д. Голубевым.

Попытка организованного выхода 61-го корпуса из окружения не удалась: после двухдневных боёв его командир генерал-майор Ф. А. Бакунин приказал пробиваться на восток мелкими группами, перед этим уничтожив всю технику и разогнав лошадей. Сам Бакунин вывел из окружения группу в 140 человек.

Попали в плен начальник артиллерии 61-го корпуса комбриг Н. Г. Лазутин и командир 53-й стрелковой дивизии полковник И. Я. Бартенев. Из состава 53-й дивизии к 20 июля на сборном пункте за Десной собралось около тысячи человек без тяжёлого вооружения. Позже 53-я дивизия была восстановлена и сражалась в составе Западного фронта.

110-я стрелковая дивизия была уничтожена практически полностью (расформирована в сентябре 1941 года), командир дивизии полковник В. А. Хлебцев перешёл к партизанским действиям. 16 декабря 1941 года он вывел из окружения группу в 161 человек. 172-я стрелковая дивизия также была полностью разгромлена и вскоре расформирована, её командир генерал-майор М. Т. Романов при выходе из окружения был ранен, попал в плен и в декабре 1941 года казнён за просоветскую агитацию в концлагере Флессенбург. Командир 20-го механизированного корпуса генерал-майор Н. Д. Веденеев вышел из окружения. Остатки 210-й моторизованной дивизии в начале августа 1941 года вывел её командир комбриг Ф. А. Пархоменко; 7 августа 1941 года он получил звание генерал-майора. Остатки 26-й танковой дивизии вывел из окружения её командир генерал-майор В. Т. Обухов. Командир 38-й танковой дивизии полковник С. И. Капустин попал в плен под Рославлем 29 сентября 1941

года. Обе танковые дивизии были расформированы в сентябре 1941 года.

ГОМЕЛЬЩИНА В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

М.И. Томашев

Гомель в начальный период войны (июнь - август 1941 г.)

26 ноября 1943 года - незабываемая дата для гомельчан, для всех жителей нашей страны. Ровно 60 лет назад в этот день громом 20 артиллерийских залпов из 224 орудий Москва просалютовала о победе войск Белорусского фронта - освобождении от гитлеровских захватчиков первого областного центра БССР - нашего родного Гомеля.

Долгим и трудным был путь к этому знаменательному событию для воинов Красной Армии, партизан, подпольщиков, тружеников тыла.

С первых дней Великой Отечественной войны тысячи гомельчан, свыше 70% коммунистов и комсомольцев ушли в действующую армию. Оставшиеся в городе, под руководством областной и городской партийных организаций, трудились под лозунгом «Всё для фронта, всё для победы!»

22 июня 1941 года в первой половине дня под руководством секретарей областного комитета КП(б)Б Ф.В.Жиженкова, А.П.Осадчего, И.П.Кожара прошло заседание бюро обкома. Спустя два часа такое же заседание состоялось в Гомельском горкоме партии.

С первых дней войны предприятия Гомеля переводились на выпуск военной продукции. Завод «Гомсельмаш», ведущее промышленное предприятие Гомеля, стал выпускать мины, снаряды. Здесь же ремонтировались танки, артиллерийские орудия, автомашины. В цехах станкостроительного завода им.Кирова изготавливались гранаты, противотанковые и противопехотные мины. На базе завода бы-